

На правах рукописи

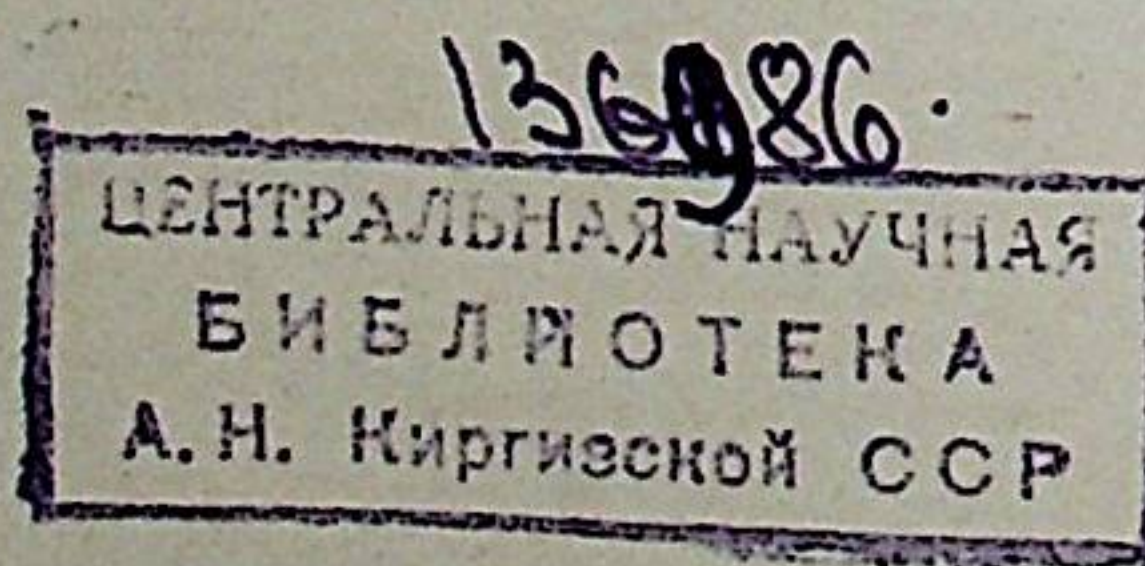
Р. А. ФАРАМАЗЯН

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ ТУРЦИИ
НА СЛУЖБЕ МИЛИТАРИЗМА ПОСЛЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель — доктор экономических наук,
профессор В. Я. АБОЛТИН.

Москва — 1958 г.

Основным содержанием нашей эпохи является переход от капитализма к социализму, начало которому положено Великой Октябрьской социалистической революцией. До конца второй мировой войны социализм существовал на одной шестой части земного шара, а Советский Союз был единственной социалистической страной. После войны, в результате победы народно-демократического строя в ряде стран Европы и Азии социализм вышел из рамок одной страны и превратился в мировую систему.

Сейчас существует две мировые системы — социалистическая и капиталистическая, развивающиеся по разным законам и в противоположных направлениях. Если социализм с каждым днем растет и крепнет, то капитализм идет к гибели. Однако империалисты добровольно не уступают свои позиции. Наоборот, они всячески стремятся сохранить гибнущий капиталистический строй, приостановить движение колониальных и зависимых стран за национальное освобождение, самостоятельное экономическое и политическое развитие, восстановить капитализм в социалистических странах. В этих целях империалистическими державами созданы агрессивные военные группировки — НАТО, СЕАТО и Багдатский пакт, участники которых усиленно вооружаются.

Организатором и вдохновителем военных блоков являются США, ставшие центром милитаризации и реакции. В целях завоевания мирового господства они стремятся подчинить себе экономику и политику всех капиталистических стран, в том числе и Турции.

После второй мировой войны правящие круги Турции, втянув страну в НАТО и Багдатский пакт и идя в фарватере агрессивной политики США, проводят политику гонки вооружений и милитаризации страны. Важным рычагом милитаризации Турции являются государственные финансы. Поэтому их исследование приобретает большой научный и политический интерес.

Целью настоящей работы является анализ государственных финансов Турции, подчиненных политике милитаризации и гонке вооружений; рассмотрение влияния милитаризации на экономику и положение трудящихся масс Турции.

Методологической основой для решения поставленных задач служили труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов

ЦК КПСС, выступления руководящих деятелей Коммунистической партии и Советского правительства.

При написании настоящей диссертации были использованы работы советских экономистов и историков, посвященных Турции. Основные статистические данные взяты из официальных турецких источников, материалов Организации Объединенных наций, а также из отдельных книг и статей буржуазных авторов. Кроме того, в работе широко использованы данные периодической печати на русском, турецком и английском языках.

Противоречивость и тенденциозность турецкой статистики и прессы, их стремление фальсифицировать действительность, отсутствие важнейших показателей экономической жизни страны создавали серьезные трудности для данного исследования. Однако критический подбор и анализ имеющихся данных позволяют дать марксистско-ленинское освещение поставленных вопросов.

* * *

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Первая глава посвящена краткой характеристике государственных финансов Турции с момента установления республиканского строя в стране (1923 г.) и до конца второй мировой войны.

Победа турецкого народа в национально-освободительной войне 1919—1922 гг. и связанные с этим ликвидация султаната и ослабление феодальных пережитков, отмена капитуляционного режима и иностранного финансового контроля имели большое значение для развития производительных сил страны и улучшения ее финансового положения.

В работе показано, что экономические и политические изменения, происходившие в Турции после ликвидации султаната и установления республиканского строя, нашли отражение и в области финансов. Установив власть в стране, турецкая национальная буржуазия и помещики широко использовали государственные финансы для укрепления своего экономического и политического господства. Основная часть расходов бюджета направлялась на содержание армии и государственного аппарата — органов, укреплявших политическое и экономическое господство буржуазии и помещиков. Правящие круги Турции, в соответствии с политикой этатизма (госкапитализм), ставшей основным принципом экономической политики турецкого государства, расходовали за счет государственного бюджета значительные суммы на выкуп иностранных концессий и строительство новых промышленных предприятий, дорог и т. д. Подобная политика способствовала некоторому

развитию производительных сил страны. Однако она отвечала интересам прежде всего правящих классов, поскольку ослабляла влияние иностранного капитала в Турции и укрепляла позиции национальной буржуазии в экономике страны, а также содействовала обогащению некоторой ее части путем получения правительственных заказов на строительство тех или иных объектов, поставок различных материалов, или путем занятия руководящих постов на государственных предприятиях.

Приведенный в диссертации анализ расходов и доходов государственного бюджета показывает, что несмотря на большие финансовые трудности, связанные с отсталостью турецкой экономики и большими расходами на армию, проведение политики этатизма, выкуп иностранных концессий, погашение оттоманского долга и т. д. новое турецкое правительство в первые годы своего существования стремилось держать государственный бюджет в равновесии путем усиления налогового бремени и ограничения своих расходов размерами доходов. Приблизительно до второй мировой войны оно не прибегало к инфляционному выпуску бумажных денег. Все это способствовало улучшению финансового положения Турции, что положительно отразилось на развитии ее хозяйства.

Но упрочив свои позиции внутри страны, кемалисты пошли не по линии дальнейшего укрепления экономической и политической самостоятельности страны, а постепенного сращивания со своими бывшими противниками — стамбульскими компрадорами, отходили от национальных принципов. Они все больше сближались с империалистическими державами, что сопровождалось их отходом от дружественных отношений с Советским Союзом, установленных в тяжелые для Турции дни национально-освободительной войны и имевших большое значение в изгнании иностранных захватчиков, а затем в восстановлении и развитии экономики страны.

Сближаясь с западными державами, особенно с фашистской Германией, турецкое правительство стало на путь подготовки к войне. В 1940 г. меджлис принял закон «О национальной защите», который предоставил турецкому правительству широкие права в деле милитаризации страны.

После нападения фашистской Германии на СССР Турция формально объявила о своем «нейтралитете», но фактически выполняла роль союзника гитлеровцев. Она поставляла Германии стратегическое сырье (хром) и продовольствие, пропускала через проливы военные суда немцев и их союзников. Турецкое правительство значительно увеличило армию по сравнению с довоенным пе-

риодом и держало под ружьем около одного миллиона человек. Военные расходы Турции намного выросли и достигли в 1944/45 г. около 700 млн. лир против 156 млн. лир в 1938/39 г. В годы войны ассигнования турецкого правительства на армию приблизительно составляли 70% всего бюджета.

Рост военных расходов сопровождался снижением удельного веса расходов на экономику и социально-культурные мероприятия.

В работе показано, что для покрытия своих колоссальных военных и других расходов турецкое правительство в этот период неоднократно повышало ставки на существующие налоги, снижало необлагаемый минимум подоходного налога, вводило новые налоги (в частности, налог на имущество и натуральный налог на сельскохозяйственные продукты). В результате этих мероприятий налоговые поступления в 1944/45 г. выросли до 770 млн. лир против 219 млн. лир в 1938/39 году.

Несмотря на неуклонное повышение доходов государственный бюджет Турции в период войны систематически исполнялся с большим дефицитом. Для покрытия бюджетного дефицита турецкое правительство прибегало к чрезвычайным доходам — государственным займам и эмиссии бумажных денег. Государственный долг Турции за годы второй мировой войны вырос почти в 3 раза, в том числе внутренний — в 3,4 раза, внешний — в 1,9 раза. С 1938 по 1945 гг. количество банкнот в обращении увеличилось в 4,2 раза, сумма бессрочных вкладов — в 2,4 раза. Такое увеличение количества денег в обращении происходило при незначительном росте объема промышленного производства, который в 1945 г. по сравнению с 1939 г. вырос на 15 процентов, и при сокращении валового сбора сельскохозяйственных продуктов.

Переполнение каналов денежного обращения бумажными деньгами, при остром недостатке в стране промышленных и продовольственных товаров, сопровождалось катастрофическим ростом цен на товары. Средние оптовые цены в 1945 г. по сравнению с 1938 г. выросли приблизительно на 445 процентов. Особенно сильно выросли цены на товары широкого потребления. Например, цена на сахар за указанный период выросла в 7 раз, на кофе и мыло — в 5 раз и т. д.

Резкое повышение цен на товары, особенно на товары массового потребления, привело к снижению реальной заработной платы и повышению стоимости жизни. В 1945 г. индекс стоимости жизни по сравнению с 1938 г. в Анкаре составил 345,7, а в Стамбуле — 367,1.

Всю тяжесть военно-мобилизационных мероприятий правящие круги Турции перекладывали на плечи трудящихся масс. Это

достигалось путем повышения налогов, выпуска государственных займов, инфляционной эмиссии бумажных денег, а также усилением эксплуатации трудящихся посредством удлинения рабочего дня, применения принудительного труда и ряда других мероприятий.

Экономическая и финансовая политика турецкого правительства в годы второй мировой войны имела тяжелые последствия для всех отраслей турецкой экономики. Особенно пострадало сельское хозяйство. Мобилизация значительной части наиболее трудоспособных крестьян в армию, реквизиции рабочего скота, увеличение налогов привели к деградации сельскохозяйственного производства. Сократились посевные площади, понизилась урожайность, уменьшился валовой сбор сельскохозяйственных культур.

* * *

Во второй главе анализируется рост военных расходов и источники их покрытия в послевоенной Турции.

Когда в результате героических побед Советской Армии, разгром гитлеровцев стал очевидным фактом, правящие круги Турции порвали дипломатические и экономические отношения с фашистской Германией и переориентировались на США. Сближаясь с самой сильной и агрессивной империалистической державой, правящие круги Турции рассчитывали извлечь для себя материальные выгоды, укрепить при помощи США свое экономическое и политическое господство внутри страны и при удобном случае расширить свою территорию за счет тех стран, которые раньше входили в состав Османской империи.

Указанные экономические и политические интересы господствующих классов Турции, а также их недружелюбное отношение к Советскому Союзу и к другим социалистическим странам использовались американскими монополистами для усиления проникновения в Турцию. Турция, благодаря своему географическому и стратегическому положению, с давних пор привлекает внимание США и занимает важное место в их послевоенных агрессивных планах.

Важнейшими этапами на пути послевоенного проникновения США в Турцию и подчинения ее вооруженных сил, внутренней и внешней политики своим империалистическим планам, являются американо-турецкие соглашения по «доктрине Трумэна» и по «плану Маршалла» (замененного в 1951 г. «Законом о взаимном обеспечении безопасности»), соглашение о «культурном сотрудничестве» (1949 г.), вступление Турции в НАТО (1952 г.), Багдадский пакт (1955 г.) и др.

Со времени провозглашения «доктрины Трумэна» до конца 1957 г. США предоставили Турции 1.700 млн. долл. военной «помощи». В счет этой «помощи» США поставляют Турции танки, самолеты, военные корабли, пушки и другие предметы вооружения. Помимо этого, с 1948 г. до конца 1957 г. Турция получила от США экономическую и техническую «помощь» в сумме 938 млн. долл., в том числе, 613 млн. — как «дар», 325 млн. — в виде долгосрочных кредитов. Экономическая «помощь» США в основном также расходуется на военные цели, т. е. на содержание турецкой армии, строительство военных объектов и т. д.

В диссертации показано, что американская «помощь» предоставляется Турции на условиях, которые с каждым годом усиливают ее экономическую, военную и политическую зависимость от США. Получая «помощь» США и втянув страну в империалистические военные блоки, турецкое правительство держит большую армию и проводит политику гонки вооружений и милитаризации страны. Правящие круги Турции превратили страну в военный плацдарм США, усеянный многочисленными военными базами.

Из приведенных в диссертации расчетов видно, что после окончания второй мировой войны военные расходы Турции временно сократились. Однако они продолжали оставаться на значительно более высоком уровне, чем до войны. В 1946 г. прямые военные расходы равнялись 365 млн. лир, в то время как в 1944/45 финансовом году они составляли 554,3 млн. лир, а в 1938/39 — 94,3 млн. лир.

Начиная с 1947 г. прямые военные ассигнования турецкого бюджета, т. е. расходы, проводимые по смете Министерства обороны, увеличивались. Однако до 1952/53 бюджетного года они не достигли уровня 1944/45 года. После вступления Турции в Североатлантический союз (1952 г.) военные расходы резко возросли и продолжают увеличиваться высокими темпами. Прямые военные расходы в 1956/57 году составили 873 млн. лир против 365 млн. лир в 1946 г. За 6 лет (1946—1951/52 гг.) средние ежегодные темпы роста прямых военных расходов составили 6%, а в последующее шестилетие (1951/52—1956/57 гг.) — 14,3%, т. е. повысились более чем в 2 раза. В 1958/59 финансовом году прямые военные расходы запланированы на 23,6% выше, чем фактические расходы 1956/57 г., и в 3 раза больше, чем в 1946 г.¹

Наряду с ростом прямых военных расходов растут также расходы на вспомогательные вооруженные силы, т. е. на содержа-

¹ Рост расходов и доходов турецкого бюджета в значительной степени объясняется инфляцией — обесценением лиры, ростом цен (с 1947 по 1957 г. — примерно на 80%).

ние жандармских и полицейских сил. Турецкое правительство официально признает, что жандармские силы являются составной частью армии и снаряжаются таким образом, чтобы в случае необходимости они могли быть использованы как вспомогательные войска. Это подтверждается тем фактом, что осенью 1957 г., в период готовящейся агрессии против Сирии, турецкое правительство сосредоточило на турецко-сирийской границе не только регулярные, но и жандармские силы. Расходы на содержание вспомогательных вооруженных сил после вступления Турции в НАТО быстро растут. В 1958/59 г. они запланированы в сумме 246 млн. лир против 95 млн. лир в 1951/52 и 61 млн. в 1946 г.

Вместе с ростом прямых военных расходов и расходов на вспомогательные вооруженные силы увеличиваются также косвенные военные расходы (военные пенсии, платежи по государственному долгу). В среднем за период с 1946 по 1958/59 г. они составили 10,1% всех расходов бюджета. В абсолютном выражении расходы на косвенные военные цели за указанный период более чем удвоились (150 млн. лир. в 1946 г., 331 млн. лир в 1958/59 г. по проекту бюджета).

Удельный вес названных военных расходов, вместе взятых, с 1946 по 1957/58 финансовые годы составлял около 45% всего бюджета. Однако военные ассигнования не исчерпываются этими расходами. Турецкое правительство старается скрыть от народных масс настоящие размеры военных расходов и поэтому, значительные их суммы проводит по сметам гражданских министерств, главным образом, министерства общественных работ и министерства финансов.

Докладывая меджелису о проекте бюджета на 1957/58 г. министр финансов Турции Х. Полаткан признал, что «ассигнования, необходимые для укрепления национальной обороны», не ограничиваются суммой 1054 млн. лир (т. е. расходами министерства национальной обороны). К ним необходимо добавить расходы на строительство стратегических дорог, портов, аэродромов, военных промышленных предприятий и т. д. На эти цели намечалось израсходовать в 1957/58 г. около 550 млн. лир. После такого разъяснения Х. Полаткан заявил, что прямые и косвенные военные расходы Турции на национальную оборону можно считать свыше 1600 млн. лир.

Точно определить размеры скрытых военных расходов не представляется возможным, но на основе докладов министра финансов Турции о проекте бюджетов можно приблизительно определить их суммы. Например, внимательное изучение проекта бюджета на 1957/58 г. показывает, что скрытые военные расходы составляют не 550 млн. лир, как указывал Х. Полаткан, а по са-

мым осторожным подсчетам — 765 млн. лир, или 19.1% намеченных расходов бюджета 1957/58 г. В 1958/59 финансовом году они составляют, примерно, 863 млн. лир.

Скрытые военные расходы растут намного быстрее прямых и косвенных, что объясняется стремлением замаскировать огромные размеры военных ассигнований.

Общая сумма всех военных расходов турецкого правительства систематически растет как абсолютно, так и относительно. Если прямые¹, косвенные и скрытые военные расходы, вместе взятые, в 1951/52 г. составили 869 млн. лир или 55% всех расходов бюджета, то в 1958/59 г. они намечены в сумме 2519 млн. лир, или 56,3% всего бюджета.

Кроме указанных военных расходов, значительные суммы направляются на развитие военно-государственной промышленности, покупку продовольственных товаров для армии и на другие военные цели по смете министерства финансов.

Наряду с военными расходами систематически растут расходы турецкого бюджета на органы государственного управления. В 1950/51 финансовом году эти расходы составили 223 млн. лир, в 1956/57 г. — 540 млн. лир, а на 1957/58 год они намечены в сумме 585 млн. лир или 14,5% всех бюджетных расходов.

В то время как турецкое правительство направляет на военные цели около 60% всех расходов бюджета, ассигнования на здравоохранение с 1946 по 1958/59 г. в среднем составили всего лишь 4,0% бюджета. И это в условиях страны, где свирепствуют туберкулез, малярия, трахома и другие болезни. Расходы на просвещение за тот же период в среднем равнялись 11,9% всех бюджетных ассигнований, хотя 60% населения неграмотно, а 17 тыс. деревень не имеют даже начальных школ.

Основным источником доходов турецкого бюджета являются налоговые поступления, которые систематически растут как абсолютно, так и относительно. С 1946 по 1956/57 финансовые годы налоговые поступления в абсолютной сумме выросли в 3,5 раза, а их удельный вес в общих доходах с 83,8% до 95,6%. В проекте бюджета на 1958/59 финансовый год налоговые поступления намечены в сумме 3612 млн. лир, что на 800 млн. больше фактических налоговых поступлений в 1956/57 г.

Значительный удельный вес в доходах турецкого бюджета занимают косвенные налоги. На косвенные налоги приходится около половины всех бюджетных поступлений. Среди косвенных на-

¹ Здесь и дальше в прямые военные расходы включены также расходы на вспомогательные вооруженные силы.

логов главными являются: налог на потребление, пошлины, государственные фискальные монополии.

После косвенных налогов по своему удельному весу в общих доходах турецкого бюджета идут прямые налоги, на долю которых приходится, примерно, 1/3 всех доходов. В настоящее время в Турции основным прямым налогом является подоходный налог. Поступление по подоходному налогу в 1956/57 г. составило 837 млн. лир против 149 млн. лир в бюджете 1956 г.

Неналоговые поступления турецкого бюджета, т. е. доходы от государственных предприятий, от государственного имущества, штрафы и другие в 1956/57 г. составили 131 млн. лир, или 4,4% всех доходов бюджета.

Турецкое правительство никак не может сбалансировать свой растущий под бременем милитаризма бюджет, который систематически исполняется с большим дефицитом, что видно из приводимой таблицы (№1).

Таблица №1

Государственный бюджет Турции *

(в млн. лир)

	1946 г.	1951/52	1954/55 г.	1956/57 г.
Доходы	978	1353	2204	2943
Расходы	1019	1580	2654	3444
Дефицит	41	227	450	501

В целях покрытия дефицита бюджета турецкое правительство прибегает к усиленному выпуску государственных займов, увеличивая таким образом государственный долг. За 12 лет — с 1946 по 1957 г. — государственный долг, по официальным данным, вырос на 215,3% и к концу 1957 г. достиг 4377 млн. лир, в том числе внутренний долг увеличился на 146%, внешний — на 157%. В действительности размеры государственного долга, как это видно из сообщений иностранной и турецкой печати, значительно выше.

Систематический рост государственных долгов, особенно краткосрочного, вызывает расширение объема денежного обращения. Это объясняется тем, что облигации турецкого государства, выпущенные для покрытия дефицита как общего, так и дополни-

тельных бюджетов покупаются Центральным банком Турции за счет дополнительной эмиссии банкнот. Кроме того, Центральный банк предоставляет министерству финансов Турции аванс в размере 15% бюджета опять-таки за счет дополнительной эмиссии банкнот.

С 1948 г. по 1957 г. объем денежного обращения расширился в 4 раза; в том числе количество банкнот в обращении увеличилось в 3,1 раза, сумма бессрочных вкладов увеличилась в 5,1 раза. В 1956 г. количество денег в обращении по сравнению с 1948 г. увеличилось в 3,3 раза, в то время как номинальный национальный доход в ценах 1948 г. за тот же период вырос только на 46,3%, а объем промышленного производства превысил уровень 1950 г. на 60,0 процента. Это говорит о том, что объем денежного обращения расширился не в результате потребностей оборота в денежных знаках, а в результате потребностей государства в дополнительных источниках финансирования огромных военных расходов.

Турция систематически ощущает острые финансовые затруднения. Финансовые затруднения усугубляются хроническим пассивом внешнеторгового баланса. Пассив торгового баланса обуславливает хронический дефицит платежного баланса Турции, а это, в свою очередь, привело к тому, что Турция потеряла около 40% своих запасов золота, накопленных за годы второй мировой войны.

Выход из экономических и финансовых трудностей турецкое правительство ищет не в пересмотре политики милитаризации и гонки вооружений, являющейся основной их причиной, а в размещении новых внешних займов.

На протяжении ряда лет турецкое правительство добивалось от США крупного займа, но под различными предлогами ему в этом отказывали. Используя последние события на Ближнем и Среднем Востоке, активно поддерживая вооруженную интервенцию США в Ливане и Англии в Иордании, оно вновь обратилось к Соединенным Штатам с просьбой предоставить заем.

31 июля 1958 г. в результате переговоров в Париже было подписано соглашение о предоставлении Турции нового займа в сумме 359 млн. долларов, в том числе: 234 млн. долл. — от правительства США, 100 млн. долл. — от Организации европейского экономического сотрудничества и 25 млн. долл. — от Международного валютного фонда.

Американская печать не скрывает, что новый заем Турция получила в связи с той ролью, которую она играет в борьбе с национально-освободительным движением в арабских странах. Прежде чем предоставить Турции кредит, США и другие западные державы поставили перед ней ряд условий, в том числе сокращение капита-

ловложений и контроль за ними, отмена импортных ограничений, определение ценностного выражения турецкой лиры и т. д.

Получая заем, Турция рассчитывает улучшить свое тяжелое экономическое положение, стабилизировать финансы и выйти из инфляции, свирепствующей в стране. Однако ближайшее рассмотрение условий предоставления займа опровергает эти расчеты, ибо подавляющая его часть предназначена не на экономическое, а на военное и другие неотложные нужды.

Внешние займы не могут избавить Турцию от острых финансовых затруднений, так как, во-первых, они расходуются на непроизводительные, главным образом, военные цели, а, во-вторых, они приводят к тому, что турецкое правительство вынуждено ежегодно уплачивать большие суммы странам-кредиторам в виде процентов и погашений, а так как его текущие доходы обычно недостаточны для этих и других платежей бюджета, то ему приходится снова и снова прибегать к внешним займам.

* * *

В третьей главе анализируется влияние гонки вооружений и роста военных расходов на экономику Турции и материальное положение трудящихся масс.

В работе показано, что в результате проведения политики этатизма в руках турецкого государства находится значительная часть промышленного производства страны. После второй мировой войны часть турецкой крупной буржуазии и американские монополисты добиваются от правительства Турции отказа от проведения политики этатизма. Кроме того, они добиваются создания условий для широкого привлечения частного и иностранного капиталов в экономику страны.

Турецкое правительство в 1951 и 1954 гг. приняло законы, которые устранили существовавшие преграды и поощряют приток иностранных капиталовложений, достигших к середине 1957 г. 217 млн. лир. Турецкое правительство стимулирует также развитие частной инициативы национальной буржуазии. Оно принимает участие в создании смешанных акционерных компаний с участием государственного и частного капиталов. Все это способствует развитию частной промышленности, удельный вес которой в экономике страны в послевоенные годы растет. Вместе с тем роль турецкого государства в экономике страны еще велика и от его политики во многом зависит развитие хозяйства.

В диссертации показано, что послевоенная политика правящих кругов Турции противоречит национальным интересам страны, тор-

мозит развитие ее производительных сил и усиливает экономическую и политическую зависимость от империалистических стран. Турция, вступив в НАТО и Багдадский пакт, имеет 500-тысячную армию, содержание и вооружение которой является непосильным бременем для ее слаборазвитой экономики. В вооружении этой армии большую роль играет «помощь» США. Но Турция расходует на военные цели средств, намного больше американской «помощи». Если с 1947 по 1957 гг. военная «помощь» США Турции при переводе долларов в лиры по официальному курсу составила 4.760 млн. лир, то прямые и косвенные военные расходы турецкого правительства за этот же период равнялись 10.956 млн. лир. Кроме того, анализ капиталовложений, произведенных за счет государственного бюджета, свидетельствует о том, что турецкое правительство за последние годы под видом экономических расходов направляет большие средства на строительство объектов, имеющих прежде всего военно-стратегическое значение. С 1950 по 1957 гг. из 5.083 млн. лир так называемых экономических расходов 2 млрд. лир было направлено на строительство стратегических шоссе и дорог, 290 млн. лир — на строительство новых и расширение существующих портов, 65 млн. лир — на строительство аэродромов.

Уделяя в послевоенные годы значительное внимание развитию сельского хозяйства, добывающей и некоторых отраслей легкой и пищевой промышленности, турецкое правительство развитию тяжелой промышленности придает наименьшее значение, что видно из анализа капиталовложений. С 1950 по 1957 гг. капиталовложения в тяжелую промышленность составили 392 млн. лир, что в 3 раза меньше ассигнований на строительство электростанций и горнорудных предприятий, или примерно равно расходам на строительство сахарных заводов. Капиталовложения Этибанка (финансирует государственные предприятия в добывающей промышленности) за 1950—1956 гг. составили 830 млн. лир, а Сумербанка (финансирующий государственные предприятия в обрабатывающей промышленности) — 175 млн. лир. Это означает, что на развитие обрабатывающей промышленности (против которого выступают империалисты США и других западных стран) израсходовано в 5 раз меньше средств, чем на добывающую промышленность.

Распределение капиталовложений ярко отражает экономическую политику турецкого правительства, направленную на превращение страны в военный плацдарм (усиленное строительство дорог, аэродромов, портов и т. д.), на развитие прежде всего тех отраслей экономики, которые прямо или косвенно связаны с милитаризацией или с экспортными нуждами страны. Подобная политика приводит к тому, что послевоенное развитие промышленности производства происходит, главным образом, за счет военных отраслей

и добывающей промышленности и в меньшей степени за счет роста производства товаров широкого потребления.

В послевоенные годы увеличивается также сбор сельскохозяйственных культур, в основном за счет систематического расширения посевных площадей. Сборы урожая, особенно зерновых культур, носят крайне неравномерный характер, что объясняется низким уровнем развития турецкого сельского хозяйства и его сильной зависимостью от метеорологических условий. Например, по официальным данным, сбор зерновых в 1957 году по сравнению с 1946 г. вырос в 2 с лишним раза и был почти на уровне 1953 г., а в 1954, 1955 и 1956 гг. он был намного ниже, чем в 1953 году. По предварительным данным сбор зерновых в 1958 г. определяется в 11,2 млн. тонн, что на 3,3 млн. тонн меньше урожая 1957 г., хотя посевные площади под зерновыми значительно выросли.

Огромные военные расходы истощают материальные и финансовые ресурсы страны и тем самым ограничивают экономические возможности для развития хозяйства. С 1950—1957 гг. прямые, косвенные и скрытые военные расходы составили 10.956 млн. лир, а экономические — всего лишь 2.728 млн. лир (без скрытых военных расходов). Расходы турецкого правительства намного превышают его финансовые ресурсы. Причем, около 75 процентов этих расходов направляются на непроизводительные, главным образом, военные, цели. В результате в настоящее время Турция стоит перед острыми экономическими и финансовыми трудностями, чувствуется острая нехватка иностранной валюты.

Отсутствие иностранной валюты, неспособность Турции вовремя погасить внешние долги, привели к тому, что она не имеет возможности ввозить необходимые стране промышленные товары. По этой причине многие промышленные предприятия, зависящие от импортного оборудования и сырья, вынуждены периодически закрываться или работают на неполную мощность. Кроме того, в Турции ощущается недостаток многих импортных товаров широкого потребления.

Большие военные расходы вызвали острую инфляцию, что в свою очередь дезорганизует хозяйственную жизнь страны. Инфляция создает неуверенность среди деловых кругов Турции, затрудняет внешнюю торговлю, так как неуклонно увеличивается разрыв между ценами внутренних и мировых рынков и растет недоверие иностранных капиталистов к валюте Турции. В августе 1958 г. турецкое правительство под давлением США и других западных стран изменило обменный курс турецкой лиры по отношению к иностранным валютам. Например, при официальном курсе 2,8 лир за один доллар для туристов, импортеров и экспортеров некоторых товаров установлен новый обменный курс 9 лир за 1 доллар (На

черном рынке курс лиры доходит до 14 лир за 1 доллар). Новый обменный курс означает дальнейшее обесценивание лиры и рост товарных цен на внутреннем рынке.

Вступление Турции в НАТО и Багдадский пакт, проникновение иностранного капитала в ее экономику, развитие добывающей промышленности при слабой развитости отраслей обрабатывающей, особенно тяжелой промышленности, подчинение экономики страны интересам милитаризации, систематическое увеличение ее задолженности иностранным державам привели к усилению экономической и политической зависимости Турции от США.

В диссертации рассматривается тяжелое материальное положение трудящихся масс Турции. Заработная плата большинства турецких рабочих и государственных чиновников не превышает 200 лир в месяц, в то время как средний прожиточный минимум для семьи из 5 человек составляет 635 лир. Острым бичом для трудящихся масс является безработица. В Турции нет организаций, занимающейся регистрацией безработных во всех районах страны. К началу 1958 г. только в Стамбуле насчитывалось 250 тыс. безработных. Газета «Чакмак» 19 мая 1956 г. писала, что в стране имеется «самое меньшее один миллион безработных граждан». В Турции отсутствует страхование по безработице.

Условия труда турецких рабочих чрезвычайно тяжелы. Хотя закон о труде, принятый в 1936 г., формально провозгласил некоторые права турецких рабочих, фактически он не защищает их от произвола предпринимателей, которые имеют право вводить сверхурочные работы. В результате рабочая неделя доходит до 60 часов. Турецкие рабочие не имеют оплачиваемого отпуска. На 1 января 1958 г. из более чем 800 тыс. рабочих страны страхованием было охвачено только 488 тыс. человек.

Степень эксплуатации рабочих с каждым годом увеличивается. Турецкий журнал «Форум» писал: «доля доходов рабочих в общем национальном доходе уменьшается и нет никакой надежды на увеличение как номинальной, так и реальной заработной платы».

Не в лучшем положении находятся турецкие крестьяне. До сих пор основная часть обрабатываемых земель находится в руках помещиков и кулаков, а большинство крестьянских хозяйств страдает от безземелья и малоземелья и вынуждено арендовать землю. В послевоенные годы в турецкой деревне ускорилось развитие капиталистических отношений, увеличилось количество применяемых тракторов и других сельскохозяйственных машин, что сопровождается сокращением потребностей в рабочей силе и вытеснением арендаторов. С 1948 по 1952 гг. с земли было согнано около 79 тыс. семей арендаторов, что еще больше увеличивает армию безработных и нищету в турецкой деревне.

Неуклонно увеличивается дополнительная, финансовая эксплуатация трудящихся масс, осуществляемая через налоги, займы, инфляцию. Так, если в 1951/52 году налоги на душу населения в среднем составили 60 лир, то в 1955/56 г. они выросли до 103 лир, а в 1957/58 г. — до 127 лир. Основная тяжесть налогов падает на рабочих, крестьян, ремесленников и на другие слои трудового народа Турции. Эксплуататорские классы Турции всячески избегают налогового обложения и перекладывают его на плечи трудящихся. С этой целью они скрывают настоящие размеры своих доходов, сокращают заработную плату рабочих, повышают цены на товары массового потребления и т. д. Кроме того, в перекладывании тяжести налогов на трудовой народ турецким эксплуататорам большую помощь оказывает порочная налоговая система Турции. «В то время как рабочие отдают на налоги 30% своего нищенского заработка, миллионеры платят меньше одного процента своих прибылей. Бедный крестьянин платит налогов в семь раз больше, чем крупный помещик. Феодалы, деревенские, которые владеют десятками деревень, вообще не платят налогов»¹.

Выпуск займов приводит к росту государственного долга, который в свою очередь требует дальнейшего увеличения налогового обложения, а, следовательно, роста дополнительной эксплуатации трудового народа.

Чрезмерный выпуск денежных знаков в обращении сопровождается инфляционным ростом цен на товары, особенно на товары массового потребления, и следовательно, ростом стоимости жизни. В конце 1957 г. индекс оптовых цен по сравнению с 1953 г. в среднем вырос до 171, а индекс стоимости жизни — до 158. Рост цен продолжается. Газета «Джумхуриет» в сентябре 1958 г. писала, что цены в этом году на шерстяные и хлопчатобумажные ткани, обувь и на другие товары возросли почти на 100 процентов. По сравнению с 1957 г. жизнь в этом году в Стамбуле подорожала на 35 процентов, а в Анкаре — на 50 процентов. Инфляция пагубно отражается на материальном положении трудящихся масс. Цены на товары растут значительно быстрее, чем номинальная заработная плата, что приводит к снижению реальной заработной платы и перераспределению национального дохода в пользу эксплуататорских классов, в ущерб трудящимся.

Тяжелы у трудового народа Турции жилищные условия. Многие рабочие живут в подвалах, на чердаках и в так называемых «геджеконду» (лачуги, построенные из ящиков, бидонов, старой фанеры и т. д.). Только в трех крупнейших городах Турции (Стамбуле, Анкаре, Измире) имеется 90 тыс. «геджеконду», в которых

¹ С. Устюнбель. «В тюрьме и на «воле». Москва, 1952, стр. 78.

живет около 520 тыс. человек. Причем, в этих трущобах живет почти половина населения Анкары, и около четверти населения Стамбула. Вместе с ростом цен на товары растет и квартирная плата.

Систематический рост эксплуатации, рост товарных цен, безработица, отсутствие жилищ делают жизнь трудящихся масс Турции невыносимо тяжелой.

Турецкий народ страдает и от политического бесправия. В Турции строго запрещены забастовки и политические демонстрации. За профсоюзами установлен строгий контроль со стороны правительства. Профсоюзам запрещено заниматься политической деятельностью, организовывать забастовки.

Недостаточная политическая организованность рабочего класса, запрещение и преследование коммунистической партии, отсутствие свободных демократических профсоюзов, запрещение забастовок немалое затрудняют борьбу трудящихся масс за свои права, за улучшение условий жизни. Однако, несмотря на это, рабочий класс Турции борется за повышение заработной платы, за право на забастовки, проведение собраний и митингов и т. д.

* * *

Сближение Турции с агрессивными кругами империалистических стран, ее вступление в НАТО и Багдадский пакт, направленные против СССР и других социалистических стран ухудшили советско-турецкие отношения.

Советское правительство принимало и принимает меры для восстановления дружественных отношений с Турцией. Н. С. Хрущев в своем выступлении перед избирателями 14 марта 1958 г. сказал: «Мы не пожалеем сил и будем продолжать свою мирную политику в надежде, что турецкий народ и правительство Турции поймут наши добрые и искренние намерения. Нашим странам, как близким соседям, границы которых проходят и по морю, и по суше, в интересах сохранения мира для наших народов необходимо дружить, а не враждовать. От этого выиграет дело мира во всем мире».

* * *

Основные положения диссертации опубликованы в статье «Империалистические блоки и финансы Турции», журнал «Мировая экономика и международные отношения», № 10, 1958 г.; опубликована также статья «Почему США дали новый заем Турции?» (в соавторстве) в газете «Призыв» (Орган владимирского областного и городского комитетов КПСС) от 12 сентября 1958 г.